

Он последовал за слугой к лестнице и, заглянув вниз, увидел, что Сун Чжоу действительно стоит у двери, прислонившись к стене. Увидев силуэт Си Нина, он поднял голову и слегка улыбнулся.

Си Нин спустился по лестнице:

— Ты... как ты здесь оказался?

Сун Чжоу подошел ближе, протянул руку, чтобы поддержать его:

— Учительница попросила меня проведать тебя.

Си Нин не поверил ни единому слову. Сейчас еще не время окончания занятий, и, скорее всего, Сун Чжоу взял отгул и пришел сюда самостоятельно, ориентируясь на прошлые воспоминания.

Сказать, что он не рад, было бы неправдой. Си Нин с трудом сдерживал улыбку и, обратившись к слуге, который все еще ждал рядом, сказал:

— Он действительно мой одноклассник, можешь идти.

Слуга кивнул и ушел, а Си Нин повел Сун Чжоу в гостиную:

— Ты не на уроках?

— Нет.

Сун Чжоу не стал объяснять подробнее, положил рюкзак в угол дивана и внимательно осмотрел лицо Си Нина:

— Ты уже поел?

Си Нин кивнул:

— Немного.

Он все еще был голоден. Неужели Сун Чжоу пришел, чтобы приготовить ему еду?

Си Нину было неловко спрашивать напрямую, поэтому он сам налил Сун Чжоу стакан воды. Тот взял его, медленно отпил несколько глотков, но ничего не сказал.

Неужели он действительно просто пришел проведать его?

Си Нин хотел что-то сказать, но не решался, сидя рядом с Сун Чжоу и время от времени поглядывая на него с явным намерением.

Спустя некоторое время Сун Чжоу наконец медленно произнес:

— Есть ли что-то, в чем я могу тебе помочь?

Си Нин подумал, что, конечно, есть.

Но если он предложит Сун Чжоу деньги в качестве оплаты за приготовление еды, как это лучше выразить? Он размышлял над этим, когда Сун Чжоу вдруг спросил:

— Ты голоден?

Услышав прямой вопрос, Си Нин честно ответил:

— Да.

В гостиной больше никого не было, и Сун Чжоу снова спросил:

— Ты говорил в школе, что можешь есть только то, что я приготовил?

— Да, — Си Нин поспешил заверить, боясь, что тот ему не поверит. — Я не вру... Мне уже неловко, что я так часто менялся с тобой обедом, так что, может быть...

Си Нин не успел закончить, как Сун Чжоу прервал его:

— Хорошо, я верю тебе.

— Хочешь, чтобы я что-нибудь приготовил? — Сун Чжоу мягко подтолкнул его к решению. — Сегодня ты плохо себя чувствуешь, так что сделаю что-нибудь легкое. Дома есть продукты?

Он специально выбрал это время, чтобы тетушка, которая обычно готовит, скорее всего, отсутствовала, что было бы удобнее. Хотя его еда не могла сравниться с ее кулинарией, он считал, что у него неплохо получалось.

Си Нин закивал, как марионетка:

— Должны быть. Можно просто сварить кашу.

Сун Чжоу был удовлетворен, хотя на его лице не было особых эмоций, словно приготовление еды для Си Нина было для него пустяком:

— В следующий раз, если понадобится помощь, просто скажи.

Он встал и направился на кухню, помня, где она находится с прошлого раза. Си Нин последовал за ним:

— Мне так неловко, это отнимет твое время... Может быть, я...

Сун Чжоу вдруг остановился и повернулся, так что Си Нин едва не врезался в него.

— Не надо денег, — в глазах Сун Чжоу читался скрытый смысл. — Мне это не нужно.

Си Нин не заметил этого, он был слишком поглощен благодарностью к Сун Чжоу. Раз тот не хотел денег, он больше не стал настаивать, решив, что найдет способ отблагодарить его позже.

Тетушка как раз сегодня днем закупила продукты, и, поскольку у Си Нина болел желудок, Сун Чжоу приготовил два блюда на пару и большую порцию каши из батата и тыквы.

Приготовление каши заняло некоторое время, и в перерыве Сун Чжоу сказал Си Нину:

— Я приготовил больше каши, если вечером проголодаешься, можно разогреть.

Си Нин все это время наблюдал за тем, как он готовит, и, услышав это, послушно кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Сун Чжоу стоял, прислонившись к шкафу. Его школьная куртка осталась снаружи, и он был только в рубашке с закатанными рукавами, что выглядело немного необычно с фартуком:

— Еще немного, и будет готов. Иди отдохни.

Си Нин хотел отказаться, но Сун Чжоу не дал ему шанса:

— Иди, я позову, когда все будет готово.

Выражение лица Сун Чжоу было настолько естественным, что на мгновение Си Нин даже почувствовал, будто он сам здесь гость... Он машинально кивнул:

— Хорошо.

Он вернулся в комнату и некоторое время занимался английским, но, когда еда была готова, Сун Чжоу не позвал его, а сам принес все в комнату.

Сун Чжоу нашел несколько тарелок, положил туда немного еды и каши и принес все это, чтобы Си Нин мог поесть прямо в комнате.

Си Нин уже был очень голоден, поэтому быстро съел большую миску тыквенной каши и много овощей.

— Остатки я положил в холодильник.

Си Нин, с набитым ртом, только кивнул, произнеся:

— М-м-м.

Сун Чжоу подошел ближе и легонько похлопал его по спине:

— Ешь помедленнее.

Он посмотрел на время на телефоне и встал, чтобы попрощаться:

— Уже поздно, поешь и отдохни.

Си Нин поспешно сказал:

— Я попрошу водителя отвезти тебя!

Сун Чжоу не стал отказываться, и, когда Си Нин позвонил водителю, он взял ложку из миски и поднес ее ко рту Си Нина:

— Завтра идешь на занятия?

Си Нин открыл рот и проглотил кашу, не видя в этом ничего странного:

— Да.

— Что хочешь на завтрак?

Глаза Си Нина чуть ли не засверкали, но он все еще стеснялся прямо просить что-то, сохраняя некоторую сдержанность:

— Можно? Не будет ли это слишком обременительно для тебя?

Сун Чжоу положил ложку и опустил глаза:

— Разве я не говорил? Буду приносить тебе завтрак каждый день.

Си Нин надолго замер, не находя слов, пока звонок водителя не вывел его из оцепенения:

— Ты уже здесь? Хорошо... Я сейчас спущусь.

Он встал, но Сун Чжоу остановил его:

— Я сам спущусь.

Си Нин согласился, сжимая телефон в руке и опустив голову. Внезапно Сун Чжоу слегка наклонился, его взгляд скользнул от уголка глаза Си Нина к подбородку, и он тихо произнес:

— Почему ты снова покраснел?

Си Нин затаил дыхание и отступил на шаг назад, но Сун Чжоу уже выпрямился и вышел из комнаты, словно ничего не произошло.

Он слушал, как шаги Сун Чжоу стихают внизу, сел обратно на стул и продолжил есть кашу. Внезапно заговорила Система, которая давно молчала:

[Э... Носитель, вы с ним...]

Что-то тут не так.

Система в последние дни часто получала запрет на разговор от Си Нина, поэтому боялась говорить, чтобы снова не разозлить его. Но теперь она не могла больше сдерживаться.

Она наблюдала за Сун Чжоу весь день: он покупал завтрак Си Нину, отводил его в медпункт, и это еще не все. Си Нин уже вернулся домой, а Сун Чжоу пропустил уроки, чтобы приготовить ему еду? Не верьте этому бреду о классной руководительнице, она не верила.

Приготовление еды — это одно, но его поведение было слишком странным.

Система накопила кучу вопросов, но боялась высказать их, опасаясь, что Си Нин действительно ничего не замечает.

Си Нин опустил голову и выпил последний глоток каши, постепенно остывая.

Вечером, когда тетушка готовила ужин, она обнаружила в холодильнике остатки еды и каши, которых раньше не было, и заметила, что посуда была использована. Она предположила, что Си Нин снова проголодался и поел, но не могла понять, кто приготовил ему еду, поэтому сначала поднялась к нему в комнату.

— Второй молодой господин? — Тетушка увидела, что Си Нин выглядит намного лучше, и немного успокоилась. — Это вы оставили еду в холодильнике? Может, я приготовлю вам что-нибудь свежее?

Си Нин поспешно остановил ее:

— Нет, тетушка... Вечером я съем то, что осталось.

Тетушка выглядела озадаченной и осторожно спросила:

— Может, моя еда не нравится второму молодому господину?

— Нет-нет, не думайте так, — Си Нин чуть не рассмеялся, жалея, что не спрятал еду в своей комнате. — Это мой одноклассник специально приготовил... Выбрасывать жалко.

Услышав это, тетушка больше не настаивала, а только улыбнулась:

— Какой одноклассник? Альфа?

В возрасте Си Нина было нормально, если альфа проявляет к нему интерес, но он ответил:

— Бета.

Лицо тетушки на мгновение застыло, но она быстро взяла себя в руки, кивнула с улыбкой и ушла.

Си Нин закрыл дверь и продолжил делать домашнее задание. Кроме визита тетушки, он не говорил ни слова с тех пор, как ушел Сун Чжоу, и не отвечал на редкие попытки Системы завязать разговор.

Система впервые выполняла задание с Си Нином и не знала, насколько у него был подобный опыт раньше, но предполагала, что его настоящий возраст, вероятно, невелик. Обычно для таких путешественников, как он, которые в основном занимаются выполнением заданий, лучше не влюбляться в людей из других миров, потому что, как только задание будет выполнено, ему придется уйти.

Если Си Нин подаст заявление в Бюро Трёх Тысяч, у него будет шанс вернуться, но только после выполнения заданий в пяти мирах.

<http://bllate.org/book/16913/1557133>